№ 9.

# НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9.

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 9.

3 марта 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней по $1/4$ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежать сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.



## МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

### ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ четвергъ въ думѣ происходили выборы городского головы; выбранъ 29 избирательными голосами противъ 27 прежній голова А. М. Губинъ.

Въ пятницу, 26 февраля, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора Александра Александровича, въ каѳедральномъ соборѣ была совершена преосвященнымъ Владиміромъ божественная литургія, а по окончаніи ея, въ сослуженіи преосвященнаго викарія Ювеналія и высшаго городского духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе, за которымъ присутствовали: и. д. губернатора вице-губернаторъ А. И. Чайковскій, и. д. губернскаго предводителя дворянства А. С. Кузнецовъ, представители администраціи, войска, города, земства, а также и воспитанники учебныхъ заведеній.

1-го марта, въ каѳедральномъ соборѣ, городскихъ и въ другихъ церквахъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ совершены были заупокойныя службы по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ.

Въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Ювеналіемъ отслужена литургія и затѣмъ благодарственное молебствіе. За молебномъ присутствовали начальствующія лица Н.-Новгорода во главѣ съ г. управляющимъ губерніей, его превосходительствомъ А. И. Чайковскимъ, представители дворянства, земства, городскихъ сословій и разныхъ вѣдомствъ.

### ИЗЪ ПРОШЛАГО.

*75-лѣтіе открытія памятника Минину и Пожарскому въ Москвѣ.*

Семьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, 18-го февраля 1818 года, въ присутствіи Императора Александра I, открытъ въ Москвѣ памятникъ Минину и Пожарскому. Весьма любопытными являются сообщенія объ этомъ событіи въ тогдашней періодической печати. Издатель журнала „Вѣстникъ Европы" М. Каченовскій писалъ: „слава царю, хвала благодарнымъ сынамъ Россіи! Безсмертные подвиги Минина и Пожарскаго оживлены для потомства еще въ изваянномъ ихъ образѣ, украшающемъ нынѣ то самое

### МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. І. Родзевича.

(Продолженіе).

Въ Россіи до 1872 года не было никакихъ высшихъ женскихъ медицинскихъ школъ, институтовъ или университетовъ. Мы уже видѣли, что ни одна изъ русскихъ женщинъ даже попытокъ не дѣлала къ поступленію на медицинскіе факультеты; первою въ этомъ отношеніи была Надежда Прокофьевна Суслова. Кто она такая, откуда и какъ это случилось? По справкѣ въ архивѣ Нижегородской духовной консисторіи оказывается, что въ метрическихъ книгахъ, поданныхъ причтомъ села Панина, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, за 1843 годъ подъ № 15 написано: „Надежда, дочь вотчины графа Дмитрія Николаевича Шереметева села Панина крестьянина Прокопія Григорьевича Суслова и жены его Анны Ивановой, православныхъ, рождена 1843 г. Сентября 1 и крещена 3 числа. При крещеніи ея воспріемниками были села Панина земскій Алексѣй Иродіоновъ Жуковъ и бывшаго прикащика Ивана Михайлова Жукова дочь, дѣвица Юлія. Таинство крещенія совершалъ священникъ Михаилъ Малининъ съ пономаремъ Григоріемъ Егоровымъ".

Такимъ образомъ оказывается, что Надежда Прокофьевна Суслова, дочь бывшаго крѣпостного крестьянина въ имѣніи графа Д. Н. Шереметева Прокофія Григорьевича Суслова и его законной жены Анны Ивановны Ястребовой (Языковой?), крѣпостной же крестьянки изъ с. Ворсмы. Село Панино находится въ юго-западной части Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ 40 верстахъ отъ города Горбатова, въ 7 верстахъ южнѣе протекаетъ рѣчка Сережа, въ 20 верстахъ рѣка Ока. Мѣстность, гдѣ расположено с. Панино, еще въ весьма недавнемъ прошломъ была покрыта непроходимыми, дремучими лѣсами, сливающимися на юго-западѣ со сказочными муромскими лѣсами, въ которыхъ нѣкогда жилъ „Соловей Разбойникъ" и въ которыхъ показывалъ свою удаль надъ нимъ одинъ изъ видныхъ русскихъ богатырей Илья Муромецъ.

Извѣстно, что 20 января 1815 года думному дворянину Козьмѣ Минину пожалована за спасеніе отечества царская грамота на вотчинное владѣніе селомъ Богородскимъ съ прилегающими деревнями, и хотя с. Панино тутъ и не упоминается, но земля, занимаемая имъ, могла принадлежать нашему „говидарю" Козьмѣ Захаровичу Минину-Сухоруку. Далѣе намъ извѣстно, что послѣ смерти единственнаго сына Минина Нефеда Кузьмича въ 1632 году Царь Михаилъ Ѳедоровичъ и его отецъ святой патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи—пожаловали стольника князя Якова Куденѣктовича Черкасскаго тѣмъ-же самымъ

мѣсто, гдѣ за два вѣка прежде совершилось великое дѣло избавленія отечества". „Московскія Вѣдомости" свое описаніе открытія памятника начинали словами: „Древняя столица — Москва, разграбленная и сожженная кровожаднымъ непріятелемъ, часъ отъ часу болѣе и болѣе приходитъ въ первобытное цвѣтущее состояніе попеченіями и дѣятельностью Монарха".

Фигуры Минина и Пожарскаго, изображающія то мгновеніе, когда Козьма Мининъ приходитъ съ зовомъ на брань къ страждущему отъ ранъ, среди бранныхъ своихъ доспѣховъ князю Пожарскому и, указывая на гибнущую Москву, раздуваетъ въ немъ искру того пламени, которымъ озарено лицо героя, вылѣплены знаменитымъ скульпторомъ нашей академіи художествъ Мартосомъ, а отлиты извѣстнымъ литейщикомъ той-же академіи Якимовымъ. Насколько колоссальны фигуры Минина и Пожарскаго, можно судить по тому, что вышина ихъ около 6½ аршинъ, т. е. болѣе на одинъ аршинъ фигуры Петра I на памятникѣ въ Петербургѣ, работы Фальконета. Подножіе памятника Минина и Пожарскаго представляетъ гранитный правильный четвероугольникъ, имѣющій 9 аршинъ въ основаніи: его покрываютъ бронзовые барельефы, относящіеся къ событію, а внизу надпись: „Гражданину Минину и князю Пожарскому — благодарная Россія". Весь памятникъ приготовленъ въ С.-Петербургѣ и осенью перевезенъ въ Москву. Не смотря на все это, стоимость сооруженія простиралась не болѣе 150.000 рублей. Изображенія Пожарскаго и Минина въ римскихъ одѣяніяхъ — характерная черта художественнаго вкуса того времени, къ счастію для русскаго искусства вполнѣ измѣнившаяся.

18-го февраля 1818 года, вся находившаяся въ Москвѣ гвардія собралась въ 9 часовъ утра на Красную площадь, гдѣ поставленъ памятникъ, и расположилась колоннами: кавалерія — по правую, а пѣхота и артиллерія — по лѣвую сторону Кремля, почти отъ самой часовни Иверской Божіей Матери до Покровскаго собора. Въ 11 часовъ утра пріѣхалъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ и великіе князья, а вскорѣ послѣ того выѣхала изъ Спасскихъ воротъ карета съ Императрицами Маріею Ѳеодоровною и Елисаветою Алексѣевною. Въ это время деревянный чехолъ, закрывавшій памятникъ, разсыпался. Государь провожалъ ѣхавшую шагомъ карету вдоль всего фронта. Затѣмъ мимо памятника прошли подъ музыку скорымъ маршемъ войска. Торжество привлекло огромное число жителей Москвы: всѣ лавки, крыши гостинаго двора, мѣста, устроенныя для дворянства около кремлевской стѣны, наконецъ — самыя стѣны и башни Кремля были усыпаны народомъ. Спустя три дня, 21-го февраля, Императоръ Александръ I уѣхалъ изъ Москвы въ Варшаву, а Дворъ остался въ Москвѣ.

Открывъ памятникъ героямъ 1612 года, Императоръ Александръ I рѣшилъ соорудить памятникъ и героямъ 1812 года Кутузову и Барклаю, поставивъ ихъ въ Петербургѣ противъ Казанскаго собора. Фигуры ихъ были заказаны лифляндскому уроженцу скульптору Девикеру, причемъ поставлено условіемъ изобразить ихъ въ современныхъ костюмахъ, а не въ тогахъ, какъ было принято въ то время. Но смерть Монарха остановила исполненіе его мысли; почему были забракованы фигуры скульптора-иностранца, говоритъ „Пр. В.", — неизвѣстно, но впослѣдствіи Императоръ Николай I поручилъ ихъ исполненіе извѣстному скульптору В. И. Козловскому. (В.)

## По Россіи.

### ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ УРОЖАЯ 1892 года.

Только что вышедшее въ свѣтъ изданіе центральнаго статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подъ заглавіемъ: «Главные результаты урожая 1892 г.», завершаетъ десятилѣтіе весьма обстоятельныхъ изслѣдованій, предпринятыхъ названнымъ комитетомъ по этому важному экономическому вопросу. Въ виду продолжительнаго промежутка времени, потребовавшагося на обработку добытыхъ данныхъ, не безполезно представить теперь краткій очеркъ обширной дѣятельности центральнаго статистическаго комитета въ этомъ вопросѣ.

---

с. Богородскимъ съ окрестною мѣстностью на 1500 чети окладъ его сполна, въ помѣстьѣ, со всякими доходы (а Нефедья Минина въ нынѣшнемъ въ 142 году не стало)" (Дѣйствія Нижегородской губернской ученой Архивной Комиссіи. Нижній-Новгородъ 1892 г. вып. II стр. 526 и слѣд.). Потомъ мы знаемъ, что въ 1763 году императрица Екатерина II-я пожаловала районъ нынѣшнихъ семи волостей той-же мѣстности фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, въ родѣ котораго эти имѣнія находятся и до нашихъ дней. Съ того-же времени населеніе крестьянъ начинаетъ сильно возрастать, такъ какъ эта мѣстность сдѣлалась мѣстомъ ссылки для крѣпостныхъ изъ прочихъ болѣе населенныхъ владѣній графа Шереметева (Обтяжновъ В. Д. мѣстный земскій начальникъ, рукописное сообщеніе). Въ крѣпостную эпоху въ с. Панинѣ находилась вотчинная контора графовъ Шереметевыхъ — это мѣстное управленіе крѣпостныхъ слишкомъ 30 селеній.

Дѣдъ Прокофія Григорьевича Суслова былъ крестьяниномъ с. Панина, жилъ 93 года и умеръ естественною смертью отъ преклонныхъ лѣтъ, „легко заснувъ". Отецъ Прокофія Григорьевича еще сравнительно молодымъ былъ задавленъ до смерти упавшимъ на него возомъ. Прокофій Григорьевичъ остался послѣ смерти отца 1½ лѣтъ; какъ выучился читать и писать — онъ не помнитъ, вѣроятно еще мальчикомъ былъ замѣченъ владѣльцемъ, какъ выдающійся изъ ряда прочихъ по своимъ способностямъ и былъ отданъ для обученія грамотѣ мѣстному приходскому дьячку, но неграмотнымъ онъ себя не знаетъ. Лѣтъ 10 его приняли на службу въ вотчинную контору въ с. Панинѣ въ писаря; потомъ сдѣлали довѣреннымъ и затѣмъ, спустя много лѣтъ, и управляющимъ графскими имѣніями въ Горбатовскомъ уѣздѣ, потомъ въ варнавинскомъ Костромской губерніи и далѣе — управляющимъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Послѣ манифеста 16 февраля, помѣщикъ его изъ боязни, что Прокофій Григорьевичъ будетъ, какъ свободный крестьянинъ, держать руку крестьянъ больше, чѣмъ отстаивать графскіе интересы, — совсѣмъ уволилъ его и замѣнилъ какимъ-то питерцемъ. Тогда Пр. Гр. Сусловъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, открылъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, въ качествѣ купца, свою ситце-бумажную фабрику. На старости покончивъ и съ ней, Прокофій Григорьевичъ Сусловъ послѣднее время, 70-лѣтній убѣленный сѣдинами съ апостольской бородой, умный, крупный — высокій старикъ проживалъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и умеръ здѣсь отъ слабости и эмфиземы легкихъ 10 февраля 1890 года.

Мать Н. П. Сусловой Анна Ивановна была взята изъ зажиточной крестьянской семьи с. Ворсмы. Намъ лично говорилъ Прокофій Григорьевичъ, что способности Надежды Прокофьевны всецѣло перешли отъ ея матери, весьма умной, грамотной и домовитой женщины (теперь уже покойницы). Кромѣ Надежды Прокофьевны есть еще другая дочь Аполлинарія Прокофьевна, получившая, благодаря заботамъ родителей, хорошее образованіе, бывшая начальницей прогимназіи, много путешествовавшая по Россіи и востоку (въ Египтѣ, Палестинѣ) и въ настоящее время съ особенною любовью изучающая исторію среднихъ вѣковъ. Былъ еще сынъ Василій Прокофьевичъ — кандидатъ правъ, честнѣйшій присяжный повѣренный при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ, но, къ сожалѣнію, преждевременно умеръ, хотя добрая память о немъ живетъ и до сихъ поръ среди его бывшихъ кліентовъ и товарищей. Изъ родственниковъ въ с. Панинѣ остается въ живыхъ двоюродный дядя Надежды Прокофьевны — Никита Сусловъ.

(Продолженіе будетъ).

### ПЕРЕДЪ „ВОЛЕЙ".

*(Изъ прошлаго крѣпостныхъ Нижегородской губерніи).*

Два съ половиной вѣка было въ Россіи крѣпостное право. Съ царствованіемъ Александра I-го прекращается распространеніе крѣпостного права и правительствомъ предпринимается рядъ мѣръ къ постепенному его ограниченію и уничтоженію. Но мѣры эти проводились какъ-то нерѣшительно, при томъ-же правительство дѣйствовало въ строгой тайнѣ и всячески скрывало свои настоящіе виды. Многіе чувствовали, что что-то замышляется, но никто не зналъ намѣреній правительства. Въ обществѣ стали ходить



Неурожаи, охватившіе въ 1880 г. нижнее, отчасти среднее Поволжье и югъ Россіи, побудили тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться скорѣйшимъ собраніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ 1880 года и организаціею собиранія этихъ свѣдѣній на будущее время. Для этой цѣли была учреждена особая временная комиссія, которая возложила на центральный статистическій комитетъ обязанность собирать и разработывать слѣдующія данныя: 1) свѣдѣнія о количествѣ пахатныхъ земель и о распредѣленіи ихъ по различнымъ родамъ хлѣбныхъ посѣвовъ; эти свѣдѣнія должны быть собираемы не рѣже одного раза въ пять лѣтъ; 2) ежегодныя свѣдѣнія объ урожайности ржи, пшеницы, овса и ячменя во всѣхъ частяхъ Имперіи, на которыя распространяется юрисдикція Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не исключая и Сибири; 3) вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ населенія, опредѣляемаго путемъ правильныхъ періодическихъ переписей.

Центральный статистическій комитетъ принялъ немедленно всѣ мѣры къ выполненію всѣхъ на него возложенныхъ обязанностей, причемъ по первой и по второй изъ нихъ пришелъ настолько къ удовлетворительному разрѣшенію, что до настоящаго времени изданія его служатъ главнѣйшимъ источникомъ, какъ для правительственныхъ учрежденій, такъ и для частныхъ научныхъ изслѣдованій. Что-же касается третьяго пункта обязанностей, то до настоящаго времени, по совершенно независящимъ обстоятельствамъ, центральный статистическій комитетъ вынужденъ пользоваться свѣдѣніями, далеко не соотвѣтствующими требованіямъ, выработаннымъ путемъ практическихъ переписей. Всеобщая перепись поземельной собственности для приведенія въ извѣстность распредѣленія земель по угодьямъ, а пахатныхъ земель — по посѣвамъ, посредствомъ вопроса каждаго сельскаго общества въ волости и каждаго землевладѣльца, пользующагося земельнымъ участкомъ на правахъ частной личной собственности, была осуществлена центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1881 г. по 50 губерніямъ Европейской Россіи, безъ Царства Польскаго; разработка-же ея окончена только въ 1883 г. и могла дать прочную основу для исчисленія урожаевъ, начиная съ 1883 года.

Подобная-же перепись, но только съ улучшенными пріемами, согласно указаніямъ опыта при первой переписи, произведена вторично въ теченіе 1886—1887 годовъ, захвативъ, кромѣ 50 губерній Европейской Россіи, и губерніи бывшаго Царства Польскаго, и теперь приведена къ окончанію, такъ что эти свѣдѣнія о распредѣленіи земель по угодьямъ, согласно новымъ даннымъ, по нѣкоторымъ изъ губерній напечатаны, другія-же готовы къ печати и только, за множествомъ срочныхъ работъ, не могутъ быть выпущены въ свѣтъ. На основаніи результатовъ, полученныхъ этою переписью, произведены изслѣдованія урожаевъ 1890 и 1891 годовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи; въ губерніяхъ же бывшаго Царства Польскаго — съ 1888 г., причемъ въ «Общихъ сводныхъ таблицахъ по губерніямъ» за 1890 г., при сравненіи съ урожаемъ прежнихъ лѣтъ, годы 1888 и 1889 перечислены также на площади переписи этого періода и въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи.

Неурожай 1891 г., постигшій огромный районъ восточной и средней черноземной полосы Европейской Россіи, а также западной части азіатскаго материка, заставилъ центральный статистическій комитетъ отложить наступившій срокъ новой переписи земельнаго распредѣленія площади до болѣе благопріятнаго времени, а вмѣсто этого Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 10-го іюля 1892 г., призналъ нужнымъ обратиться къ губернаторамъ съ циркуляромъ, въ которомъ указалъ, что во время охватившаго въ минувшемъ году многія губерніи неурожая населеніе пострадавшихъ мѣстностей, лишенное средствъ къ прокормленію, вынуждено было во многихъ случаяхъ измѣнить значительно, какъ размѣры посѣвовъ, оставляя часть полей вовсе необсѣянною, такъ и самый характеръ посѣвовъ, засѣвая совершенно другими противъ прежнихъ лѣтъ хлѣбами, отчего, несомнѣнно, должно было измѣниться, и общее распредѣленіе площади и раздѣленіе ея по видамъ хлѣбовъ. Вслѣдствіе этого, въ виду важности выясненія въ настоящемъ году какъ самаго положенія урожая

---

невѣроятные слухи и предположенія. Проникли они и въ народъ. Крѣпостные съ жадностью хватали далекіе смутные отголоски, вѣрили всякому намеку на волю, откуда бы и въ какой-бы формѣ онъ имъ ни являлся. „Нѣтъ такого нелѣпаго слуха, нѣтъ такого неправдоподобнаго повода, который-бы не служилъ для крѣпостныхъ достаточнымъ предлогомъ для предъявленія старинныхъ притязаній на освобожденіе", — писалъ въ 1855 году въ своей „Запискѣ объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи" К. Д. Кавелинъ. [1]).

Съ этими слухами и представленіями о волѣ, создавшимися между крѣпостными крестьянами, и притязаніями ихъ на свободу мы и хотимъ познакомить читателей по имѣющимся въ нашихъ рукахъ матеріаламъ, — главнымъ образомъ по дѣламъ историческаго архива Нижегородской архивной комиссіи. Не смотря на свою краткость и сухость, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, невыгодно отличающихъ эти матеріалы, напримѣръ, отъ личныхъ воспоминаній, они имѣютъ и свои достоинства, сообщая факты, вѣрные дѣйствительности до мелочей, и въ своей совокупности рисуютъ довольно полную картину стремленій крѣпостныхъ людей къ свободѣ, понятія ихъ о ней и отчасти идеалъ свободы.

Толки о волѣ у крѣпостныхъ крестьянъ Нижегородской губерніи появились еще задолго до ихъ освобожденія, но едва-ли не въ первый разъ обнаружились они во время войны 1812 года.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 22 августа 1812 года, въ кокоревскомъ трактирѣ между посѣтителями было нѣсколько человѣкъ дворовыхъ, крѣпостной помѣщика Доможирова, Петръ Ивановъ, цирюльникъ по ремеслу, только-что бывшій передъ этимъ у епископа нижегородскаго Моисея, которому „отворялъ" кровь, сталъ увѣрять бывшихъ въ трактирѣ, что „французы скоро ихъ освободятъ отъ зависимости помѣщикамъ и что господскіе оброку платить не будутъ". Неизвѣстно, какъ отнеслась къ этому трактирная публика. Разговоры, вѣроятно, на этомъ-бы и кончились; но въ это время къ буфету подошелъ дворовый князя Черкасскаго, бывшій въ услуженіи у князя Грузинскаго, Шайдаковъ, и разсказчикъ, обращаясь къ слушателямъ и указывая на Шайдакова, громко сказалъ: „вотъ стоитъ перебѣжчикъ изъ Москвы, измѣнникъ московскій... Они, московскіе, свергли Сперанскаго"...

Фраза эта имѣла роковое значеніе для двороваго. Шайдаковъ обидѣлся и, придя къ кн. Грузинскому, разсказалъ ему о происшествіи въ трактирѣ. Началось дѣло. Петру Иванову вырвали ноздри, наложили клейма и сослали его въ каторгу.

Приведенный случай, кромѣ своего прямого значенія для насъ, интересенъ еще по упоминанію двороваго о Сперанскомъ съ косвеннымъ выраженіемъ сочувствія ему.

Сперанскій въ то время подозрѣвался въ симпатіяхъ къ Наполеону, находился въ опалѣ и, какъ извѣстно, жилъ въ ссылкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, подъ строгимъ надзоромъ мѣстной администраціи. Послѣдняя доносила о всемъ, что замѣчала относительно его; доносила, напримѣръ, что „Сперанскій скрытнымъ образомъ бываетъ въ трактирахъ и питейныхъ домахъ, гдѣ всегда есть стеченіе простолюдиновъ", что онъ на обѣдѣ у епископа Моисея, 6 августа, говорилъ съ послѣднимъ объ успѣхахъ Наполеона и о томъ, что онъ, въ завоеванныхъ нѣмецкихъ областяхъ, щадилъ духовенство и оказывалъ ему уваженіе. [2])

Послѣдній доносъ о невинныхъ рѣчахъ Сперанскаго о Наполеонѣ былъ посланъ изъ Нижняго-Новгорода 22 августа и послужилъ причиной, какъ говоритъ А. С. Гацискій въ цитированной книжкѣ, ссылки Сперанскаго изъ Нижняго въ Пермь. Если новая ссылка Сперанскаго является прямымъ слѣдствіемъ этихъ доносовъ, то, вѣроятно, дѣло о „разгласителѣ вольности помѣщичьимъ крестьянамъ", въ связи съ прежними доносами о немъ, послужило еще болѣе важной причиной высылки Сперанскаго изъ Нижняго-Новгорода. Нижегородскій вице-губернаторъ Крюковъ объ этомъ дѣлѣ донесъ министру полиціи Балашову въ тотъ-же день, 26 августа, когда послано было

[1]) Рус. Ст. 1886 кн. 1-я, стр. 160.

[2]) «Нижегородка». А. С. Гацискаго, изд. 1877 года, стр. 101.

1892 года, такъ и вліянія на него послѣдствій неурожая минувшаго года, Министръ призналъ необходимымъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія объ измѣненіи всей площади посѣвовъ, а также и всѣхъ ея видоизмѣненій, почему предложилъ губернаторамъ сдѣлать зависящее распоряженіе о собраніи по этому предмету свѣдѣній черезъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ и волостныя правленія, подъ руководствомъ и отвѣтственностью секретаря мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета; затѣмъ—поручить послѣднему собранныя свѣдѣнія свѣрить съ имѣющимися въ мѣстной казенной палатѣ (отъ податныхъ инспекторовъ) и въ земскихъ управахъ; по свѣркѣ-же, свѣдѣнія эти, съ указаніями на происшедшія измѣненія посѣвной площади, доставить въ центральный статистическій комитетъ, по приложенной при циркулярѣ формѣ въ возможно непродолжительномъ времени, чтобы комитетъ имѣлъ возможность разработать ихъ ко времени возвращенія разосланныхъ ранѣе вопросныхъ листковъ объ урожаѣ текущаго года.

Вслѣдствіе сложности самаго вопроса, свѣдѣнія отъ губернаторовъ получались медленно, даже въ концѣ ноября, притомъ отъ нѣкоторыхъ—съ объясненіемъ пріемовъ полученія ихъ и съ указаніемъ причинъ уменьшенія или увеличенія запашекъ въ той или другой мѣстности. Всѣ эти объясненія, главнымъ образомъ, сводятся къ слѣдующему. Относительно пріема полученія свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ, большинство губернаторовъ ограничивалось возложеніемъ этой обязанности на чиновъ мѣстной полиціи, т.-е на исправниковъ, становыхъ приставовъ, волостныя правленія. Свѣдѣнія эти провѣрялись земскими начальниками, сличались мѣстами со свѣдѣніями, имѣвшимися впрочемъ не во многихъ мѣстахъ, въ земскихъ управахъ и у податныхъ инспекторовъ. Весьма немногіе изъ губернаторовъ произвели дознаніе посредствомъ опроса (особыя бланки) каждаго землевладѣльца; нѣкоторые-же прислали донесеніе, что «посѣвныя площади нынѣшняго года мало измѣнились противъ таковыхъ-же въ 1887 году».

Уменьшеніе посѣвной площади объяснялось губернаторами упадкомъ скотоводства и, слѣдовательно, недостаткомъ удобренія, запущеніемъ полей подъ луга, вслѣдствіе невыгодности вести хлѣбопашество переходомъ многихъ хозяйствъ съ трехпольной системы на многопольную, т.-е. къ посѣву кормовыхъ травъ, уходомъ многихъ крестьянъ на заработки въ другія мѣста, вслѣдствіе чего многія поля заброшены и остались безъ обсѣмененія, недостаткомъ посѣвныхъ сѣмянъ и рабочаго скота, сокращеніемъ хлѣбопашества за недостаткомъ оборотнаго капитала, и т. д. Особенно сильное уменьшеніе посѣвныхъ площадей замѣчается какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя были поражены неурожаемъ 1891 года.

Увеличеніе произошло отъ усиленной распашки земель, считавшихся прежде неудобными, и площадей, находившихся прежде подъ лѣсами, а у крестьянъ, кромѣ означенныхъ причинъ,—отъ пріобрѣтенія покупкою земель отъ частныхъ землевладѣльцевъ. Въ бывшихъ губерніяхъ Царства Польскаго, въ которыхъ особенно увеличилась площадь посѣвныхъ земель, какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ владѣльцевъ, это увеличеніе происходило отъ другихъ причинъ. Во-первыхъ, здѣсь крестьянскій надѣлъ раздѣляется на основной и дополнительный; изъ нихъ первый представляетъ величину, болѣе или менѣе постоянную; величина-же второго измѣняется постоянно въ сторону увеличенія, вслѣдствіе добровольныхъ соглашеній крестьянъ съ владѣльцами о замѣнѣ сервитутовъ. Во-вторыхъ, значительную часть частныхъ собственниковъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ представляетъ изъ себя мелкая шляхта, земли которой до послѣдняго времени не поддавались точной регистраціи, какъ по необычайной ихъ чрезполосности, такъ и вслѣдствіе упорнаго стремленія шляхты платить налоги съ возможно меньшаго количества земли. Въ настоящее время мѣрами Правительства произведено измѣреніе помянутыхъ земель, хотя все еще не повсемѣстно, вслѣдствіе чего посѣвная площадь увеличилась почти на 25%.

Центральный статистическій комитетъ хотя и вычислилъ урожай 1892 года на основаніи посѣвныхъ площадей, полученныхъ вышеозначеннымъ способомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ этотъ пріемъ не строго на-

---

имъ-же и вышеупомянутое донесеніе Балашову о Сперанскомъ. [3])

Пользуясь довѣрчивостью народа и несокрушимой вѣрой его въ освобожденіе, разные проходимцы изъ корыстныхъ видовъ смущали народъ, выдавая себя за посланниковъ, которымъ поручено объявить крестьянамъ волю. Въ арзамасскомъ уѣздѣ въ 1815 году появился, напримѣръ, какой-то отставной солдатъ Ст пановъ и выдавалъ себя за сына покойной императрицы Екатерины II. Онъ разглашалъ между крестьянами, что ѣдетъ изъ Петербурга отъ вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны оповѣстить помѣщичьихъ крестьянъ, что они отъ помѣщиковъ отнимутся и будутъ казенные и что останутся въ крѣпостной зависимости только тѣ дворовые, которые взяты не изъ крестьянъ. [4])

Воля и земля въ понятіяхъ народа неразрывно были связаны между собою и одну безъ другой они не понимали. Ниже мы приведемъ нѣсколько фактовъ, указывающихъ на распространеніе въ народѣ такихъ взглядовъ на владѣніе землею, а теперь укажемъ на слѣдующій интересный случай. Въ 1826 году, по одному частному дѣлу, производившемуся въ арзамасскомъ уѣздномъ судѣ, открылось весьма любопытное прошеніе въ бумагахъ двороваго человѣка помѣщика К. Баженова, Кудашкина, на имя государя Николая Павловича „съ знатнымъ покушеніемъ подать его на высочайшее имя“, по согласію съ прочими крѣпостными.

[3]) Дѣло истор. арх. комиссіи № 27 1812 г.

[4]) Тоже—№ 242 1815 г. «Дѣйствія» арх. ком., вып. 6-й, стр. 267 и 268.

Безпредѣльная вѣра въ милость царя и распоряженія правительства по крестьянскому дѣлу, о которомъ мы упоминали, все болѣе и болѣе усиливали въ крѣпостныхъ надежду на улучшеніе его печальнаго положенія. Народъ во всемъ стремился найти подтвержденіе своимъ ожиданіямъ. Вотъ, напримѣръ, какъ встрѣченъ былъ крѣпостными нѣкоторыхъ мѣстностей нижегородской губерніи указъ объ обязанныхъ крестьянахъ 2 апрѣля 1842 года. Въ семеновскомъ уѣздѣ крѣпостные говорили, что ихъ будутъ отбирать на волю, что становымъ полученъ объ этомъ указъ, что изъ Петербурга пріѣдетъ чиновникъ и за вольность будетъ брать по 25 р.; распространился слухъ „о будущей свободѣ“ въ васильскомъ уѣздѣ; въ арзамасскомъ оказались случаи неповиновенія крѣпостныхъ ихъ помѣщикамъ, такъ какъ они думали, что помѣщиковъ обязали заключать съ ними условія. [5]) А сущность указа заключалась въ томъ, что помѣщикамъ предоставлялось право выдѣлять своимъ крѣпостнымъ участки земли въ пользованіе за установленныя повинности и заключать, по взаимному согласію съ ними, договоры на этотъ предметъ.

Но часто дѣло не ограничивалось одними толками; крайне воспріимчивая къ нимъ, жадная до всякихъ слуховъ о „вольности“, крѣпостная крестьянская среда быстро претворяла слухи въ убѣжденія. Громадные округи, охваченные будто эпидеміей, волновались, и наиболѣе энергичные изъ крѣпостныхъ неудержимо стремились къ блеснувшему имъ во мракѣ свѣту. Обманчивый свѣтъ оказывался блуждающимъ огонькомъ и несчастные гибли. Такія волненія были въ нижегородской губерніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, во время Восточной войны 1853—1856 годовъ. Начались онѣ въ 1854 году въ ардатовскомъ уѣздѣ. Изъ вотчины Шепелевыхъ въ теченіе 2-й половины іюня бѣжало 127 человѣкъ мастеровыхъ съ Сновѣдскаго, Выксунскаго и Васильскаго заводовъ и крестьянъ сосѣднихъ деревень. Всѣ они пошли въ Москву для поступленія въ военную службу. Поводомъ къ этому послужили слухи, прон кшіе изъ сосѣднихъ селеній владимірской губерніи, что будто бы всякій, по прослуженіи трехъ лѣтъ, получитъ не только свободу, но будетъ получать еще и жалованье отъ царя. Вызванный въ вотчину исправникъ успѣлъ, впрочемъ, пріостановить дальнѣйшее движеніе крѣпостныхъ, толкуя имъ дѣйствительный смыслъ указа о морскомъ ополченіи (о вызовѣ охотниковъ въ гребную флотилію), и крестьяне дали ему подписку не отлучаться самовольно, но только „до тѣхъ поръ, пока достовѣрно узнаютъ, что сталось съ ушедшими“. (Волгарь.)

(Окончаніе будетъ).

[5]) «В. И. Семевскій». Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XIII и перв. пол. XIX в., т. II, стр. 624 и 625.



учнымъ и, притомъ, спѣшнымъ, а потому произвелъ вторичное вычисленіе урожая этого года на основаніи переписи поземельной собственности 1887 г.

Что касается собиранія ежегодныхъ свѣдѣній объ урожайности, то способъ и пріемы этихъ изслѣдованій ни въ чемъ не измѣнялись за весь десятилѣтній періодъ. Тѣже вопросные листки, только упрощенные въ послѣдніе годы, разсылаются въ каждую волость, и одни изъ нихъ предназначаются для крестьянъ, имѣющихъ большіе, средніе и малые надѣлы, другіе-же вручаются черезъ полицію частнымъ владѣльцамъ, тоже съ подраздѣленіями на хозяйства: крупныя, среднія и малыя. Полученные такимъ путемъ отвѣты сперва подвергаются оцѣнкѣ мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ, затѣмъ уже сосредоточиваются въ центральномъ статистическомъ комитетѣ, который при самой разработкѣ тщательно вникаетъ въ правильность каждаго отвѣта и сомнительные изъ нихъ отк дываетъ. Особенно много затрудненій представляютъ хозяйства крестьянскія, показывающія площадь посѣвовъ въ мѣстныхъ мѣрахъ, какъ, напр., загоны, сохи, четверти и т. п., а также хозяйства, лежащія на западныхъ окраинахъ, гдѣ урожай хлѣбовъ выражается не четвертями или пудами, а корцами, бочками, мѣшками, и проч., которые, въ свою очередь, имѣютъ разную мѣру въ той или другой мѣстности.

Относительно населенія, исчисленіе котораго не производилось съ послѣдней ревизіи въ 1858 г., необходимо указать, что центральный статистическій комитетъ свѣдѣнія по этому предмету получаетъ отъ мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, основывающихся на показаніяхъ волостныхъ правленій (крестьянское населеніе) и исправниковъ (не-крестьянское населеніе). Подобныя свѣдѣнія неоднократно печатались и принимались центральнымъ статистическимъ комитетомъ съ оговоркою объ ихъ сомнительности при различныхъ работахъ. Наконецъ. въ минувшемъ году принята цифра населенія, полученная путемъ вычисленія по каждому уѣзду перевѣса родившихся надъ умершими въ періодъ 1885—1890 годовъ и приложеніемъ этой разности къ населенію 1885 г. Что касается самой формы изданія, то оно, по своему внѣшнему виду и внутреннему содержанію, въ первое пятилѣтіе (1883—1888 годовъ) сохраняло непрерывно одинъ и тотъ-же характеръ: по 50 губерніямъ Европейской Россіи вычислялись абсолютныя данныя сбора и посѣва въ четвертяхъ со всей посѣвной площади и средній урожай и посѣвъ съ 1 десятины только по главнѣйшимъ сельскимъ продуктамъ, именно: ржи озимой и яровой, пшеницѣ озимой, пшеницѣ яровой, овсѣ, ячменѣ, полбѣ, кукурузѣ, горохѣ, гречихѣ, просу, картофелю. Притомъ всѣ указанныя свѣдѣнія печатались по губерніямъ отдѣльно, послѣдовательно одно подлѣ другого, и, кромѣ того, къ таблицамъ составлялись постоянно, такъ называемые, «общіе выводы», въ которыхъ, между прочимъ, помѣщались исчисленія чистаго остатка въ четвертяхъ на 1 душу обоего пола сельскаго населенія, по каждому хлѣбу въ отдѣльности, Такое единообразіе разработки въ означенное пятилѣтіе дало возможность издать полученные результаты подъ заглавіемъ: «Средній урожай въ Европейской Россіи за пятилѣтіе 1883—1887 г.»

Въ 1888 году расширена программа собиранія свѣдѣній объ урожаяхъ прибавленіемъ къ прежнимъ продуктамъ еще: чечевицы, бобовъ, льна, конопли, сѣна. Съ 1889 года изслѣдуется урожай соломы по каждому хлѣбу и сѣно подраздѣлено на сборъ и урожай съ луговъ заливныхъ и незаливныхъ. Кромѣ того, съ 1888 года показывался вѣсъ четверти хлѣбовъ даннаго урожая, что дало возможность расчислять чистый остатокъ на одного человѣка обоего пола не въ четвертяхъ, но въ пудахъ. Кромѣ того, къ 50 губерніямъ прибавлены еще и губерніи бывшаго Царства Польскаго. Въ 1892 г., кромѣ 60 губерній Европейской Россіи, въ виду значенія хлѣбныхъ посѣвовъ Сѣвернаго Кавказа, напечатаны результаты урожая губерніи Ставропольской и областей Кубанской и Терской, причемъ онѣ помѣщены вслѣдъ за губерніями бывшаго Царства Польскаго.

Разработка урожая минувшаго года производилась на основаніи вновь собранныхъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ въ 1892 года и вновь исчисленной цифры населенія къ 1890 году. Въ виду этого, комитетъ счелъ необходимымъ, при «Главныхъ результатахъ» за 1892 годъ напечатать, кромѣ обыкновенныхъ таблицъ, еще три въ видѣ приложеній, именно: 1) общія сводныя таблицы и сравненіе урожая 1892 г. съ 1888, 1889, 1890 и 1891 гг. по посѣвнымъ площадямъ 1887 г.; 2) увеличеніе или уменьшеніе посѣвной площади въ 1892 г. противъ таковой-же въ 1887 г., и 3) населеніе въ 1885 и въ 1890 годахъ.

При сравненіи этихъ приложеній нельзя не обратить вниманія на то, что, несмотря на довольно значительное уменьшеніе общей посѣвной площади на 848.400 десятинъ въ 1892 г. противъ 1887 года и на прирость сельскаго населенія, достигающій 7.180.700 чел. обоего пола, количество сбора хлѣбовъ, а также и остатокъ на 1 чел. обоего пола, остались почти одинаковыми при перечисленіи, какъ по посѣвнымъ площадямъ 1892 г., такъ и по площадямъ 1887 г., что видно изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ сборъ и остатокъ одныхъ хлѣбовъ безъ картофеля:

| Собрано: | по свѣдѣн. 1892 года. | по свѣдѣн. 1887 года. | въ 1892 г. |
|---|---|---|---|
| | четв. | четв. | четв. |
| Всѣхъ хлѣбовъ . . | 292618100 | 297383400 | —4765300 |
| Озимыхъ . . . . . | 124172700 | 127469600 | —3296900 |
| Яровыхъ . . . . . | 168445400 | 169913800 | —1468400 |
| Остатокъ на 1 душу. | | | |
| Всѣхъ хлѣбовъ . . | 21,01 пуд. | 21,14 пуд. | —0,13 пуд. |
| Озимыхъ . . . . . | 10,11 » | 10,33 » | —0,22 » |
| Яровыхъ . . . . . | 10,90 » | 10,81 » | +0,09 » |

Въ отдѣльности особенное уменьшеніе посѣвной площади, а, слѣдовательно, и количества сбора, замѣтно въ восточной и центральной полосахъ Европейской Россіи, а увеличеніе въ западной половинѣ и особенно въ Царствѣ Польскомъ. (П В.)

(Окончаніе будетъ).

# Разныя извѣстія.

## ЛИКЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Въ литературѣ свѣтской, а отчасти и духовной, нерѣдко можно встрѣтить мнѣніе, что существующій общеизвѣстный ликъ Іисуса Христа—въ сущности идеальный, воплощеніе идеи добра и красоты въ прекрасной формѣ, а вовсе не точное воспроизведеніе исторической личности Спасителя. Это мнѣніе особенно усилилось подъ вліяніемъ работъ критической школы, которая подвергла анализу всѣ историческія свидѣтельства и преданія о Христѣ и не остановилась передъ отрицательнымъ отношеніемъ даже къ самымъ священнымъ первоисточникамъ христіанства въ ихъ существенномъ содержаніи. Крайности этой школы, къ счастію, въ значительной степени подорвали довѣріе къ самому методу ея изслѣдованія; возникшая благотворная переоцѣнка начинаетъ сказываться во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о подлинности существующаго и общепринятаго изображенія лика Христа Спасителя. Въ этомъ отношеніи весьма любопытна лекція, прочитанная недавно въ Англіи председателемъ королевскаго общества художниковъ, Вайк-Бэйлиссомъ, и помѣщенная въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Лекторъ взялъ своей темой вопросъ «О подлинности общепринятаго образа Христа» и разсмотрѣлъ его, помимо всякихъ религіозныхъ или богословскихъ мнѣній, чисто съ художественно-исторической точки зрѣнія.

Общепринятое изображеніе лика Христа, по мнѣнію Бэйлисса, не есть созданіе генія какого-нибудь великаго живописца, а изображеніе дѣйствительной личности. Подъ изображеніемъ Христа Бэйлиссъ разумѣетъ не то или другое въ частности: не изящное созданіе Рафаэля въ противоположности съ грубой мозаикой среднихъ вѣковъ, не латинское изображеніе въ отличіе отъ греческаго; не имѣетъ онъ въ виду также какого-нибудь частнаго изображенія на какомъ-нибудь древне-христіанскомъ украшеніи, медальонѣ или вообще какомъ-либо памятникѣ, который могъ-бы казаться особенно авторитетнымъ. Бэйлиссъ разумѣетъ тотъ общепринятый обликъ, который свойственен всѣмъ существующимъ памятникамъ,—обликъ, который предносился душѣ живописцевъ всѣхъ вѣковъ, когда они пытались изобразить Искупителя. Это изображеніе можно видѣть повсюду—въ украшающихъ соборы статуяхъ и иконахъ, на украшенныхъ живописью окнахъ приходскихъ церквей, на вывѣшенныхъ въ школахъ картинахъ; при этомъ прежде всего бросается въ глаза, что оно обще всѣмъ видамъ искусства и всѣмъ странамъ и сдѣлалось вполнѣ установившимся типомъ. Образъ Христа своимъ происхожде-

ніемъ такъ-же мало обязанъ творческой изобрѣтательности великихъ художниковъ эпохи возрожденія — Корреджіо, Рафаэлю, Тиціану, и др., какъ и изобрѣтательности современныхъ живописцевъ. Всѣ они нашли его уже существующимъ: въ задолго до нихъ установившихся образцахъ они признавали нѣчто болѣе великое и истинное, болѣе божественное, чѣмъ могли создать сами. Когда они обращались умственнымъ взоромъ назадъ, дальше XVI, XV, XIV и XIII столѣтій, то приходили ко временамъ, въ которыя было уже напрасно и спрашивать, какой живописецъ-художникъ изобрѣлъ это изображеніе. Тогда совсѣмъ нигдѣ не было такихъ живописцевъ, которые могли-бы изобрѣсти его. Въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ искусство было мертво и, несмотря на это, въ теченіе всего этого времени неизмѣнно существовалъ во всемъ своемъ блескѣ все тотъ-же живой, подлинный ликъ Христа.

Въ царствованіе Константина Великаго христіанство впервые было признано и стало получать поддержку отъ государства. Великія базилики, въ которыхъ молились христіане, были украшены мозаическими картинами, изъ которыхъ многія сохранились до нашего времени. Бэйлиссъ снялъ копіи съ нѣкоторыхъ изъ нихъ и онѣ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія касательно того источника, изъ котораго великіе живописцы-художники эпохи возрожденія заимствовали изображеніе Христа: въ царствованіе Константина оно существовало совершенно такимъ-же, какое повсюду существуетъ теперь. Бэйлиссъ находилъ возможнымъ показать, что это изображеніе существовало во всей своей неприкосновенности и раньше IV вѣка. Приведенные въ пользу этого доводы особенно любопытны и убѣдительны.

Въ царствованіе Константина явственно обозначилась рознь между греческой и латинской половинами христіанской церкви; эта рознь оставила свой слѣдъ въ искусствѣ изображенія Христа. Въ Константинополѣ, Москвѣ и С.-Петербургѣ изображенія Христа, украшающія стѣны церквей, въ точности соотвѣтствуютъ изображеніямъ, существующимъ въ Римѣ, Парижѣ и Мадридѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что на иконахъ латинской церкви всегда можно видѣть волосы гладко раздѣленными аркообразно надъ челомъ, между тѣмъ какъ на греческихъ иконахъ всегда небольшая прядь ниспадаетъ со средины чела и отдѣлена отъ остальныхъ волосъ. Это значитъ, что греческая и латинская церкви, несмотря на всю свою отчужденность, борьбу и враждебность, оставались неизмѣнно согласными въ дѣлѣ изображенія Христа, что тѣ образцы, которымъ онѣ слѣдовали, были одинаковы и существовали раньше обозначившейся розни между церквами; образцы эти существовали уже въ первые три вѣка христіанства.

Это былъ долгій, мрачный періодъ гоненій на христіанъ, которыя начались при Неронѣ, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Вознесенія Іисуса Христа, и продолжались до Діоклитіана. Въ теченіе этого страшнаго періода, принявшіе новую вѣру, находили себѣ убѣжище въ катакомбахъ, гдѣ совершали свое Богослуженіе и на отдаленныхъ окраинахъ которыхъ имѣлись мѣста для погребенія почившихъ собратій. Находимыя въ катакомбахъ вещи состоятъ главнымъ образомъ изъ живописныхъ изображеній на стѣнахъ и извѣстныхъ сосудахъ, а также изъ украшеній, встрѣчающихся на гробницахъ, на которыхъ вырѣзаны символы и фигуры, относящіяся къ христіанской исторіи. Одною изъ темъ этой живописи былъ Христосъ — Христосъ послѣ Воскресенія, Христосъ, переносящій черезъ рѣку раненаго ягненка, Христосъ, приносящій плодъ древа жизни, воскрешающій Лазаря, — однимъ словомъ, почти во всѣхъ обстоятельствахъ Его земной жизни и служенія, Его прославленія на небесахъ и Его обѣтованія о своемъ второмъ пришествіи. Изъ конца въ конецъ по этимъ мрачнымъ подземнымъ ходамъ, гдѣ младенческая церковь проводила свою жизнь, повсюду, гдѣ только имѣется изображеніе Христа, оно непремѣнно встрѣчается въ томъ-же самомъ видѣ, какой извѣстенъ теперь всѣмъ. Разныя изображенія на стеклянныхъ сосудахъ, полагавшихся рядомъ съ покойниками, сохранились въ слоѣ извести, на которую въ обычаѣ было класть тѣло, и эти изображенія, спустя цѣлые вѣка, свидѣтельствуютъ намъ все о томъ-же ликѣ Христа.

Чтобы опредѣлить, къ какой части первыхъ двухъ столѣтій христіанской эры слѣдуетъ отнести эти находки, нужно воспользоваться исторіей. Тертулліанъ, жившій и писавшій около половины II вѣка, ясно говоритъ объ изображеніяхъ Христа въ видѣ добраго Пастыря на стеклянныхъ сосудахъ, употреблявшихся у древнихъ христіанъ; онъ говоритъ объ этомъ, какъ о вещи, которая существовала уже давно, слѣдовательно, въ первомъ вѣкѣ. Бэйлиссъ сдѣлалъ снимокъ съ одной древней картины, изображающей чудо претворенія воды въ вино. Замѣчательно, что въ то время какъ въ евангельскомъ повѣствованіи о чудѣ говорится только о шести водоносныхъ сосудахъ (Іоан. II, 6), на этой картинѣ изображено ихъ семь; это значитъ, что изображеніе сдѣлано было еще тогда, когда въ Римѣ узнали о чудѣ только по разсказамъ, съ естественными при этомъ варіаціями въ подробностяхъ. О чудѣ претворенія воды въ вино разсказывается только въ евангеліи отъ Іоанна, которое даже новѣйшая критика относитъ къ первому вѣку. Обращаясь къ другимъ живописнымъ памятникамъ катакомбъ, Бэйлиссъ обратилъ вниманіе на то, что они и вообще касаются только предметовъ, о которыхъ говорится въ евангеліи отъ Іоанна, и не имѣютъ изображеній Рождества Христова, Преображенія и Вознесенія, тѣхъ вообще событій, о которыхъ повѣствуется въ трехъ первыхъ евангеліяхъ. Придя, такимъ образомъ, ко времени жизни современниковъ Христа и Его апостоловъ, Бэйлиссъ, съ которымъ долженъ согласиться всякій, утверждаетъ, что апостолы Іоаннъ, Петръ, а за ними и Павелъ, не освятили-бы своимъ авторитетомъ распространенія въ церквахъ такого изображенія лика Христова, какое они не признавали-бы за истинное. (П. В.)

---

## ФОСФОРИТНЫЯ УДОБРЕНІЯ

### подъ рожь.

По порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ с. Батищевѣ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи, А. Н. Энгельгардтомъ произведены въ 1891—1892 гг. въ большомъ размѣрѣ опыты примѣненія различныхъ фосфорныхъ и фосфорнокалійныхъ туковъ для удобренія подъ рожь. Опыты производились на площади въ 19.200 кв. саженъ (8 десятинъ). На избранномъ полѣ (восточномъ) рожь, по удобренію навозомъ, послѣдній разъ находилась въ 1883 г.; въ томъ-же году по ржи подсѣяна смѣсь клевера съ тимофеевкой, и затѣмъ въ теченіе 6 лѣтъ поле находилось подъ травами. Осенью 1889 г. его подняли, а въ 1890 г. по пластамъ засѣяли льномъ. Въ слѣдующемъ 1891 году поле, находившееся подъ чернымъ паромъ, удобрили одними минеральными туками безъ навоза; для сравненія оставлена неудобренная полоса, которая протянулась черезъ всю площадь и захватила всѣ десятины. Въ среднемъ въ 1892 году съ 1 казенной десятины получено 14 четв. 5 мѣръ 2 гарнца. Съ той-же самой площади, на которой производились въ 1891—1892 г., опыты удобренія минеральными туками, — въ 1880 и 1883 годахъ при удобреніи навозомъ въ среднемъ съ 1 казенной десятины получалось 8 четв. 3 мѣры 5 гарнц., и, слѣдовательно, удобреніе минеральными туками увеличило урожай на 6 четв. 1 мѣру 5 гарнц.

Для сравненія имѣются весьма любопытныя данныя объ урожаяхъ ржи съ того-же самаго поля въ Батищевѣ за послѣднія 27 лѣтъ. Въ теченіе этого времени хозяйство въ имѣніи кореннымъ образомъ измѣнилось. Старое хозяйство велось по трехпольной системѣ; удобрялась подъ рожь половина поля навозомъ; обработка велась «кругами» крестьянскимъ инвентаремъ; покосы сдавались съ половины. Въ имѣніи выращивались простые мелкіе бычки, которые поступали въ хозяйство въ возрастѣ отъ 8 мѣс. до 1 года и продавались на откормъ по 5-му году. Въ 1865 г. средній урожай ржи получился въ 5 четв. 2 м. 4 г. съ казенной десятины; 1868 г. — 5 четв. 3 м. 2 г.; 1871 г. — 3 четв. 7 мѣръ 3 гарнца. Съ 1871 года начались существенныя измѣненія въ способѣ веденія хозяйства. Такъ введены травосѣяніе и посѣвы льна; запашка увеличена, для чего раздѣлывались свѣжія земли; примѣнялся черный паръ; обработка земли производилась своимъ инвентаремъ и весьма мало кругами; удобрялось



подъ рожь все поле навозомъ. Скотъ заведенъ молочный; примѣнялось подкармливаніе конопляными жмыхами. Съ 1880 г. началось увеличеніе количества покосовъ и выгоновъ и введено травосѣяніе на лядахъ. При новомъ способѣ веденія дѣла, урожаи повышались съ каждымъ годомъ. Такъ, въ 1874 г. средній урожай ржи равнялся 8 четв. 1 мѣры 4 гарнц. съ 1 казенной десятины, а 1886 г. — 11 четв. 3 мѣры

Въ томъ-же имѣніи произведенъ также рядъ опытовъ для выясненія, какъ долго можно ограничиваться удобреніемъ подъ рожь одною фосфоритною мукою. Для этихъ опытовъ выбрали 2 десятины въ томъ-же восточномъ полѣ. Изъ нихъ одна десятина когда-то входила въ составъ поля, но при уменьшеніи запашки въ 40-хъ годахъ, запущена и заросла березникомъ. Въ 1871 году роща вырѣзана, лядо выжжено; полядокъ косился до 1887 года. Въ 1887 г. по пласту посѣянъ ленъ; въ 1888 г. положено удобреніе въ количествѣ 24 пудовъ куломзинской фосфоритной муки на казенную десятину. Посѣяна рожь, урожай которой оказался 9 четв. 6 мѣръ съ казенной десятины. Въ 1890 году сѣялся овесъ. Въ 1891 году по черному пару поле удобрено 36 пудами куломзинской фосфоритной муки на казенную десятину и посѣяна рожь — и въ слѣдующемъ году получено 10 четв. 2 мѣры ржи съ казенной десятины. Вторая изъ опытныхъ десятинъ запущена 35 лѣтъ тому назадъ и заросла березникомъ. Въ 1876 году березнякъ выкорчеванъ и расчищенъ подъ покосъ; въ 1884 г. по пласту посѣянъ ленъ. Въ 1885 году участокъ оставленъ подъ чернымъ паромъ безъ всякаго удобренія и только на полоскѣ въ 220 квадратныхъ саженъ сдѣланъ первый опытъ удобренія фосфоритомъ: разсыпано 366 фунтовъ мясоѣдовской фосфоритной муки. Въ 1886 г. рожь на десятинѣ была хороша, на фосфоритной-же полоскѣ — превосходная, колосиста, толще соломой и на $^1/_2$ аршина выше ростомъ. Въ 1887 г. десятина засѣяна овсомъ, а въ слѣдующемъ по черному пару удобрена 32 пудами куломзинской фосфоритной муки, послѣ чего посѣяна рожь. Въ 1889 году получено 8 четв. ржи съ казенной десятины. Въ 1890 году снятъ урожай овса. Въ 1891 году положено удобренія 36 пуд. куломзинской фосфоритной муки и посѣяна рожь. Урожай слѣдующаго года оказался 10 четв. 3 мѣры ржи съ казенной десятины.

Любопытно сравнить эти урожаи при удобреніи однимъ фосфоритомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ урожаями прежнихъ лѣтъ въ томъ-же полѣ: въ старомъ хозяйствѣ въ 1865, 1868, 1871 г.г., при половинномъ удобреніи навозомъ, въ среднемъ получалось 4 четв. 7 мѣръ ржи съ казенной десятины, а въ новомъ хозяйствѣ въ 1874, 1877, 1880, 1883, 1886, 1889 гг., при хорошемъ удобреніи навозомъ, — 9 четв. 4 гарнца съ казенной десятины. О томъ, какое огромное значеніе имѣетъ примѣненіе фосфоритнаго удобренія, можно судить изъ того, что при фосфоритѣ сразу получилось въ среднемъ 9 четвертей 4 мѣры съ казенной десятины. (П. В.)

---

## МАЛОРОССІЙСКАЯ ОБИТЕЛЬ на Аѳонѣ.

Подъ яснымъ сводомъ южнаго неба, глядящагося въ лазурныя волны Архипелага, въ глубокомъ лѣсистомъ ущельи, сплошь заросшемъ почти дѣвственными чащами лавра, горнаго дуба и дикихъ розъ, изъ роскошнаго хаоса полуденной растительности поднимаются куполы уединенной обители. Темныя стѣны мощной зелени обступили ее, словно укрывая отъ міра, заслонивъ ее съ юга, съ запада и съ сѣвера; только къ востоку широко раздались онѣ, навстрѣчу восходящему солнцу и сверкающей морской дали, на легкой, воздушной синевѣ которой вырѣзываются суровыя очертанія византійскихъ башенъ и бойницъ древняго монастыря Пантократора. Живительное дыханіе моря доносится въ дикую, лѣсную глушь, играя трепетными листьями раинъ; въ знойномъ воздухѣ, наполненномъ запахомъ цвѣтущей лаванды и дикаго меда, разносятся густые, гармоническіе удары колокола. Знакомый намъ типъ церкви и зеленыя маковки колоколенъ, пирамидальные тополи съ шумящими за ними крыльями единственной на всей Аѳонской горѣ вѣтряной мельницы, откуда-то доносящійся скрипъ колодезнаго „журавля", вмѣстѣ со звуками малорусской рѣчи, такъ странно и неожиданно звучащей подъ чуждымъ ей небомъ Македоніи, — все это внезапно охватываетъ русскаго путешественника и переноситъ далеко на сѣверъ, подъ иныя небеса, къ мирнымъ хуторамъ Малороссіи.

Этотъ живой уголокъ далекой Украйны, со всѣми ея характерными особенностями, съ ея радушіемъ и стариннымъ гостепріимствомъ, цѣликомъ пересаженный на легендарную почву Аѳона, къ священнымъ источникамъ, дубравамъ и скаламъ, гдѣ классическій миѳъ о Дафнѣ и Аполлонѣ живетъ рядомъ со сказаніями о высокихъ подвигахъ христіанскаго смиренія и самоотреченія, — эта укромная обитель, въ теченіе полутора вѣка мирно развивавшаяся на сѣверо-восточномъ склонѣ святой горы, — извѣстна немногимъ. Мало кому приходилось интересоваться историческими судьбами малороссійскаго Ильинскаго скита, — духовнаго дѣтища запорожскаго казачества, — скита, возникшаго на мусульманскомъ востокѣ во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Основатель его, извѣстный Паисій Величковскій, принадлежалъ къ той плеядѣ замѣчательныхъ духовныхъ дѣятелей, которыми такъ была богата старая Малороссія и изъ которой вышли почти всѣ знаменитые русскіе іерархи XVIII столѣтія. Непризванному, подобно Стефану Яворскому, св. Димитрію Ростовскому, І. Кроковскому, Ѳеофану Прокоповичу, Заборовскому и Іоасафу Горленку, на духовное служеніе Государству, — Паисію достался болѣе скромный и безвѣстный удѣлъ подвижнической жизни. Уроженецъ Полтавы, сынъ настоятеля мѣстной соборной церкви, воспитанникъ кіевскаго духовнаго училища, юный Величковскій въ раннемъ возрастѣ обнаружилъ непреодолимое влеченіе къ созерцательной, затворнической жизни. Съ 17 лѣтъ онъ уже числился среди послушниковъ Любечскаго монастыря, а два года спустя, былъ принятъ въ иноческій чинъ, въ медвѣдовскомъ Николаевскомъ монастырѣ кіевской епархіи. Вскорѣ, однако, гоненіе, воздвигнутое противъ Православія поборниками уніи, заставило новопостриженнаго Платона искать убѣжища въ Кіево-Печерской лаврѣ. Оставался здѣсь Величковскій недолго. Жажда уединенія и духовныхъ подвиговъ не нашла себѣ полнаго удовлетворенія и побудила молодого отшельника удалиться сперва въ Валахію, а, затѣмъ, въ 1746 г., на Аѳонъ. Красоты южной природы и плѣнительная тишина рощъ и заливовъ, блещущихъ всѣми переливами полуденныхъ красокъ, произвели на него неизгладимое впечатлѣніе. Подобно преподобному Антонію печерскому, онъ рѣшилъ остаться на Аѳонѣ, чтобы, въ полномъ уединеніи, предъ лицемъ необъятнаго неба, таинственно сливающагося съ безпредѣльнымъ моремъ, — всецѣло отдаться отшельнической жизни. Поселившись въ одной изъ заброшенныхъ келлій, принадлежавшихъ греческому монастырю Пантократора, Величковскій принялъ здѣсь второе постриженіе съ именемъ Паисія.

Строгая жизнь и нравственное обаяніе малорусскаго подвижника не замедлили привлечь къ нему учениковъ. Уступая ихъ просьбамъ, онъ оставилъ уединенное свое жилище и, вмѣстѣ съ новыми послѣдователями, переселился сначала въ общежитіе во имя св. равноапостольнаго императора Константина, а вскорѣ затѣмъ, въ 1757 г., приступилъ, съ разрѣшенія властей Пантократора, къ устройству небольшого скита во имя св. пророка Иліи въ живописной лѣсистой мѣстности. Положенный въ основаніе обители строго общежительный уставъ дѣйствуетъ въ ней и до сего дня; имъ предписывается одинаковая для всей братіи трудовая и дѣятельная жизнь и полное равенство, какъ въ одеждѣ, такъ и въ исполненіи общихъ послушаній, на которыя выходятъ всѣ, отъ настоятеля и до послѣдняго послушника, общихъ обязанностей, соединяющихся съ тяжелымъ физическимъ трудомъ — рубкой лѣса, воздѣлываніемъ земли, и т. п. (П. В.)

(Окончаніе будетъ).

---

## СПИСОКЪ

**простымъ и заказнымъ письмамъ, недоставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородскою почтово-телеграфною конторою № 1 съ 1-го по 15-е февраля 1893 года.**

Простыя: городскія: Аннѣ Рябининой, Ольгѣ Сергѣевой и Василію Николаеву; Саратова Марѳѣ Колчиной; Порѣцкаго Аннѣ

Мордашевой; Сухума Аннѣ Лобазиной и Ивану Киселеву; Городца Александрѣ Дикревой; Владиміра Петру Блинову; Лыскова Марьѣ Васильевой; Арзамаса Александрѣ Марахиной и Никитѣ Воронову; Богородска Александрѣ Турковой; Тлово Михаилу Смоленскому; Тулы Александру Голицину; Нижнесергинской Павлу Зефирову. Заказныя: Гагина Василью Хореву; Новгорода Василью Сатинскому; Кнагинина Дмитрію Малафѣеву; Астрахани Анисьѣ Шуниной; Ардатова симб. г. Александру Куренину; Кіева Е. Зуеву.

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Нижній-Новгородъ. 3 марта 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.